

МЕДИАВСЕЛЕННАЯ

"ПОРОЧНЫЕ КРОВИ"

ВИТАЛИЙ ГРИГОРОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Таины Витч Фоллс

#110

"1842"

Виталий Григоровский

Тайны Витч Фоллс. #110 «1842»

«Издательские решения»

Григоровский В.

Тайны Витч Фоллс. #110 «1842» / В. Григоровский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833572-3

СВЯЗЬ ВРЕМЕН — Готовя ужин для двоих, Никки узнает о планах Джесси на будущее, с которыми девушка не собирается мириться. Тем временем после происшествия с Джейком Хайден, наконец, раскрывает Джейку и Мариссе тайну Константина. Она рассказывает историю города в далеком 1842 году, а также про таинственную гостью, завладевшую разумом Константина.

ISBN 978-5-44-833572-3

© Григоровский В.
© Издательские решения

Тайны Витч Фоллс

#110 «1842»

Виталий Григоровский

© Виталий Григоровский, 2016

© Виталий Григоровский, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3572-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Вот так, – довольно произнес фотограф, поправляя непослушный каштановый локон семнадцатилетнего Тернера. – Теперь можно делать снимок.

Мужчина отбежал к громоздкому фотоаппарату, собираясь запечатлеть мальчика с выразительными каре-зелеными глазами. Однако прежде, чем нажать на кнопку, он выглянул из-за оборудования и начал ругаться потому, что тот вновь отвлеклся на разговоры со своим лучшим другом, сидящим неподалеку.

– Мистер Тернер, продолжите беседу чуть позже. Только после того, как я сделаю снимок. А пока я прошу вас не двигаться.

– Простите, – извинился он.

Семнадцатилетний мальчик негромко хихикнул, мельком посмотрел на сидящего в нескольких метрах от фотографа друга – Мэтью Купера, а затем устремил взор в объектив необычного аппарата в ожидании завершения фотосъемки, которую организовал его отец.

Щелк.

Яркая вспышка на какое-то время ослепила мальчика. Пришлось хорошо проморгаться, чтобы все вернулось в норму.

– Вот и все, мистер Тернер. Теперь вы можете быть свободны, – сказал фотограф, довольный своей работой.

– Пошли, Константин, – резво подскочил с кресла Мэтью. – Я еще хочу успеть тебе кое-что показать.

Константин Тернер поднялся с пуфика, обшитого дорогим темно-зеленым бархатом, и вместе с Купером, пробежавшись по огромному поместью семьи Тернеров, выскочил на улицу. Каштановые волосы сразу же развеял легкий ветерок. Он был немного прохладным, но все-таки не таким холодным, каким должен быть в этот период года. На дворе стояла середина ноября. Ноября 1842 года...

* * *

Витч Фоллс, штат Вирджиния

Наши дни

Вернувшись с последней репетиции спектакля, Джейкоб Тернер теперь сидел на широком подоконнике своей спальни и рассматривал фотографию Константина, которая была сделана в 1842 году. На коленях у Джейкоба лежал и его дневник. После того, что произошло вчерашним днем во время репетиции спектакля, ему хотелось как можно больше узнать о своем таинственном предке и получить ответы на многие возникшие вопросы. И Хайден О'Коннелл – девушка, хорошо знавшая Константина – пообещала дать эти ответы.

Он обращал внимание на каждую деталь, в надежде найти хоть какое-то различие с Константином. Но с фотографией такого качества это было сложно сделать. Хотя качество было

не причем: отличий действительно не было. Единственное, что бросалось в глаза – это холодный взгляд Константина. Неужели у Джейкоба такой же? Мальчик взял зеркало и принялся рассматривать свое лицо. «Нет, вроде отличаются», – подумал Джейк. «У него глаза более прищурены. Странно, судя по дневнику, Константин добрый, заботливый. Должно быть, просто так вышла фотография. На фотографии в учебнике „Истории Витч Фоллс“ он не такой холодный. Даже наоборот. И там мы больше похожи».

Джейк взглянул на часы, которые стояли на тумбочке рядом с кроватью. Время приближалось к трем часам после полудня. Именно на данное время Джейк и Хайден договорились встретиться, чтобы поговорить об истории Константина.

Юноша не мог дождаться прихода девушки, чтобы наконец-то во всем разобраться. Он заметил, как начал трясти ногой, и подогнул ее под себя.

С первого этажа послышался звонок в дверь.

Джейкоб отложил дневник вместе с фотографией в сторонку, а затем поспешил впустить гостью. Вопреки ожиданиям на пороге стояла вовсе не Хайден, а Марисса Бейкер.

– Привет, – поздоровалась она.

– Привет, – Тернер на какое-то время застыл, не позволяя девушке войти.

– Можно войти?

– О, проходи-проходи, – опомнился он.

– Хайден еще не появлялась?

– Нет.

Марисса разочарованно вздохнула.

– Надеюсь, она все-таки придет. Хотелось бы поставить все точки над «i», учитывая то, что в 1842 году Хайден знала меня.

– Прекрасно понимаю, – улыбнулся Джейк.

Он уже собирался закрыть дверь, но увидел, что к дому приближалась Хайден; она была в двадцати метрах от крыльца, а в следующую секунду стояла у двери и приветствовала его.

– Привет, – сказал юноша. – Прходи, мы тебя уже ждем.

Девушка прошла в дом и встретила взглядом с Мариссой Бейкер, которая к тому времени уселась в гостиной на диване.

– Здравствуй, – поздоровалась Хайден с ней.

Марисса кивнула в ответ, очень тихо поздоровавшись с суккубом.

Пробежался холодок. Между ними постоянно создавалось напряжение, которое ощущал даже Джейк. И это было не только от того, что Хайден «знала» Мариссу, но и потому, что они обе имели романтические отношения с одним и тем же парнем.

– Чай? – предложил Тернер, чтобы хоть как-то разрядить возникшее молчание.

– Нет, спасибо, – ответила Марисса.

Хайден немного помолчала, обдумывая предложение (Джейку показалось, что она думает о чем-то другом). Рыжеволосой девушке не хотелось лишний раз оставаться с Мариссой наедине. Она уже представляла неловкое молчание и переглядывания. Но она была воспитана в свое время так, что было не уважением отказаться. Поэтому она согласилась на чай:

– Да, с удовольствием.

Джейкоб удалился из гостиной. Марисса и Хайден остались наедине. Действительно, неловкое молчание воцарило в помещении. Лишь на недолгий промежуток времени. Вскоре Бейкер задала вопрос:

– Так значит, ты впервые познакомилась с Джейком в Нью-Йорке?

– Да, – коротко ответила другая девушка.

– Но ты, видимо, думала, что это Константин? – продолжила допрос Марисса.

– Можно сказать и так.

«Можно сказать и так», – повторила про себя брюнетка. «Довольно странный ответ».

Созрел следующий вопрос, но в комнату вернулся Джейк. Поставив одну чашку рядом с Хайден, а другую прихватив с собой, он уселся в кожаное кресло. Теперь все были в сборе, и можно было начинать погружение в историю. Джейкоб посмотрел на Хайден, одним взглядом говоря, чтобы она начинала рассказ.

Девушка отпила немного чаю.

– Я знаю, что вас больше волнует вопрос о том, кто вы, – Хайден набрала в легкие воздух. – Честно признаюсь, я сама не особо понимаю всю эту ситуацию, хоть я и слышала истории о такого рода явлениях. Когда я тебя впервые встретила, – девушка обратила свой взор на Джейкоба, – я сначала подумала, что ты – это...

Девушка сделала паузу, но Джейк договорил вместо нее:

– Константин.

– Да, – Хайден сказала так тихо, что ответ затерялся где-то в воздухе. Собравшись с мыслями, она продолжила рассказ: – Поэтому я попыталась узнать тебя поближе. Я заметила, что у вас все-таки имеются некоторые отличия в характерах, хоть и незначительные, – она посмотрела на Мариссу. – Что же касается тебя, Марисса, то я еще мало знакома с тобой. Скорее всего, с тобой та же ситуация, что и с Джейком. Вот только после случая с кулоном я уже не знаю, что к чему. За свою жизнь я никогда не сталкивалась с таким феноменом, как реинкарнация. Но двойник...

– Да, мне Джесси рассказывал про это, – встрял Джейк. – Только он, кажется, говорил, что они имеют разные характеры, чаще всего противоположные.

Хайден промолчала.

– Но судя по записям, мы не сильно отличаемся друг от друга, – добавил Джейкоб.

– Ладно. Думаю, стоит рассказать о Константине с самого начала, а также о событиях 1842 года, – сказала Хайден. – Семья Тернеров, как вы знаете из истории города, жила в Витч Фоллс с самого его основания, переселившись из Западной Европы. Моя семья поселилась в городе в середине восемнадцатого века, так что я родилась здесь. Константин был младше меня на год – родился в 1825 году. Поэтому я отлично знала его с детства. Когда он писал этот дневник, ему было столько же, сколько сейчас тебе, Джейк. Он был очень добрым, всегда помогал людям в трудную минуту. А каким он был галантным...

– А Изабелла? – Мариссе не хватило терпения. – Небось, дата ее рождения такая же, как и у меня – 18 марта. Ведь Джейк родился 23 февраля 1995 года, а Константин – 23 февраля 1825.

– Я не знала прошлого Изабеллы Эклс. Поэтому не могу сказать, когда она родилась. Она приехала сюда лишь в конце осени 1842 года.

– В день, когда в доме Тернеров проходил бал в честь дня рождения отца Константина, – добавил Джейкоб, опираясь на записи, которые сделал Константин в дневнике...

Витч Фоллс, штат Вирджиния

24 ноября 1842 года

Константин Тернер еле сдерживался, чтобы не закричать от боли. А все потому, что служанка, кажется, перестаралась с затягиванием корсета. Семнадцатилетний мальчик лишь искривил лицо. Он так сильно прикусил верхнюю губу, что Константину показалось, что он ее прокусил. Но к счастью, губа была цела и невредима.

– Ненавижу эти проклятые корсеты, – фыркнул Константин.

– Потерпите, – сказала пожилая темнокожая служанка по имени Хэтти.

Тем временем с первого этажа доносились звуки играющего в холле струнного ансамбля, который нанял отец Константина для бала в честь своего дня рождения. Сейчас ансамбль

исполнял «Квартет для струнных До мажор» Йозефа Гайдна. Доносились и многочисленные голоса гостей.

– Быстрее, бал уже начался.

– Если бы вы раньше вернулись с верховой езды, то уже были бы внизу, – упрекнула Хэтти мальчика.

– Я уже был бы внизу, если бы не этот чертов корсет, – процедил он сквозь зажатые зубы. – У меня нормальная осанка. Прекрасно можно обойтись и без него.

– На нем настаивает ваш отец. Радуйтесь, что он не просит надевать корсеты в форме песочных часов.

– Ооо, – протянул Константин. – И за это я ему действительно благодарен.

Хэтти затянула корсет и завязала узелки.

– Вот и все.

– Наконец-то, – обрадовался юный Тернер, схватив с кресла белоснежную рубашку. Он быстро накинул ее на себя, после чего последовали жилетка и фрак. Через пару минут мальчик уже был готов к появлению на светском балу.

Константин спустился по огромной лестнице на первых этаж, где находилось невероятное количество гостей. И сразу же послышался голос, обращаящийся к юному Тернеру, прежде чем юноша ступил на самую нижнюю ступень.

– Константин, как вы поживаете?

Это был голос Аарона О'Коннелла – владельца городской аптеки; рядом стояла его шестнадцатилетняя дочь – Хайден. Она буквально вся светилась и была полна энергии, что очень удивило Константина. Всего пару дней назад девочка находилась почти при смерти. Около шести месяцев она была тяжело больна, пока в один прекрасный момент не поправилась. Это было *чудо*.

– Мистер О'Коннелл, приветствую вас в нашем доме, – с улыбкой произнес Константин. – Мисс О'Коннелл, рад, что вы поправились. Вы просто восхитительны.

Юноша взял ее кисть и поцеловал руку. Хайден сделала реверанс.

– Как ваша злополучная простуда? – поинтересовался мистер О'Коннелл у юноши.

– Спасибо, ваши лекарства помогли справиться с ней.

– Тем не менее, продолжайте пить лекарства еще в течение следующей недели.

– Хорошо. Рад, что вы посетили нас своим присутствием.

Послышался звон вилок по бокалу. Все обратили внимание на Найджела Уоллеса, который собирался произнести тост в честь именинника – Джозефа Тернера, которому сегодня исполнилось сорок два года. Пока мистер Уоллес применял свое ораторское мастерство в своем поздравлении, слуги разносили бокалы с шампанским. Найджел произнес последние слова, вслед за которыми послышалось чоканье бокалов.

Семейство О'Коннеллов отправилось дальше прогуливаться по залу. Константин проде- лывал то же самое, даже если он не желал общаться с некоторыми из гостей. Так уж молодой человек был воспитан.

После очередного утомительного разговора с гостями Константин скрылся с обществен- ных глаз в отцовском кабинете. В этот раз Хэтти действительно перестаралась с затягиванием корсета. И он жестоко сдавливал тело мальчика. Нужно было чуть ослабить шнурки. А по воз- можности даже снять корсет.

– Чертов корсет, – фыркнул Константин, когда закрыл дверь. Он начал расстегивать сорочку.

– Если бы мне позволяло воспитание, то я бы непременно выразилась точно также. Если не хуже, – внезапно прозвучал в ответ чей-то незнакомый голос.

Константин вздрогнул. Он даже не ожидал, что здесь может кто-нибудь находиться, ведь сюда заходил только его отец, который в данный момент был среди гостей. Юноша обернулся

и увидел молодую девушку, сидевшую на кожаном диване. Он никогда не встречал ее раньше. У девушки были черные, как смоль, волосы, фарфоровая кожа, а глаза были янтарного цвета. Незнакомка была так прекрасна, что юноша на несколько секунд просто застыл, любясь ее неземной красотой.

– Прошу прощения. Я думал, что здесь никого нет, – наконец хоть что-то произнес Константин.

– Люблю временами побыть наедине с книгами и окунуться в их очаровательный мир, – голос девушки был таким мелодичным и приятным на слух.

Константин наконец-то отвел взгляд от ее лица, когда понял, что стоит с расстегнутой рубашкой. Он мгновенно исправил положение. В его движениях была легкая небрежность, что насмешило знакомку.

Застегнув последнюю пуговицу на фраке, Константин заметил в ее руках книгу в темном кожаном переплете. Он узнал эту книгу, так как уже не раз сам ее читал. «Ромео и Джульетта» Уильяма Шекспира.

Стань у окна, убей луну соседством;

Она и так от зависти больна,

Что ты ее затмила белизною.

Тернер процитировал отрывок произведения. Она скромно улыбнулась.

– Приятно встретить молодого человека, знающего сие замечательное произведение.

– Разве его не все знают?

– Вы первый повстречавшийся мне человек, который цитирует нечто другое, а не «*Нем повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте*».

Девушка поднялась с дивана и вернула книгу на свое законное место рядом с другими произведениями этого великого творца.

– Простите, я так и не представился. Я Константин. Константин Тернер.

Незнакомка протянула руку, чтобы юноша поцеловал ее. Однако сама она так и не представилась. Он удивился такому поведению.

– Я знаю, – улыбнулась девушка и направилась к выходу.

– А как же ваше имя?

– *Имена запретны*, – девушка остановилась.

– Но я уже сказал свое имя. Нечестная игра.

– О, вы сами провинились. Я даже не успела вас остановить.

– Но вы и не торопились, – улыбнулся Константин.

– Однако я не скажу вам свое имя. Пусть оно останется для вас загадкой. Так я буду уверена, что вы запомните меня. Уверена, вы любите разгадывать тайны. Мое имя и будет тайной, которую вы должны разгадать.

С этими словами девушка исчезла за дверью, оставив юного Константина в смятении. Он уже и забыл о проклятом корсете, сдавливавшем тело. Тернер поклялся себе, что во что бы то ни стало узнает имя этой прекрасной таинственной знакомки...

Витч Фоллс, штат Вирджиния

Наши дни

– Ты уже там?

– Нет, только подъехала к его дому, – ответила Николь в трубку. Девушка разговаривала по телефону с Кэссиди Томпсон. Они обсуждали идею Никки о том, чтобы устроить небольшой

ужин на двоих к приезду Джесси: он уезжал на несколько дней из города и сегодня должен был вернуться.

Никки открыла багажник и попыталась вместить в руки два громоздких пакета с едой. Если бы не ее огромный опыт с тасканием несчетного количества сумок с покупками (обычно сумки наполнены какими-нибудь топиками из последней коллекции *Dolce&Gabbana*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.